

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 808.1

doi: 10.17223/19986645/80/8

Факторы формирования литературного процесса в социокоммуникативном пространстве трансграничья Сибири (конец XVIII – XIX в.): типология взаимодействий

Ирина Александровна Айзикова¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, wand2004@mail.ru*

Аннотация. Предпринята попытка типологизации внешних и внутренних взаимодействий литературного процесса Сибири, рассматриваемых как факторы его формирования. Проблема изучается с учетом культурного ландшафта, представлявшего собой социокоммуникативное пространство трансграничья, в рамках которого сибирский литературный процесс развивался в конце XVIII – XIX в. Данный подход позволяет рассмотреть литературное развитие Сибири как процесс, движимый механизмами внешних и внутренних связей региона и внутрилитературными закономерностями.

Ключевые слова: литературный процесс Сибири, типология взаимодействий, культурный ландшафт, социокоммуникативное пространство, трансгранижье

Источник финансирования: результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 0721-2020-0042.

Для цитирования: Айзикова И.А. Факторы формирования литературного процесса в социокоммуникативном пространстве трансграничья Сибири (конец XVIII – XIX в.): типология взаимодействий // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 80. С. 162–182. doi: 10.17223/19986645/80/8

Original article

doi: 10.17223/19986645/80/8

Factors of the formation of the literary process in the sociocommunicative space of the Siberian transborder region (late 18th and 19th centuries): Typology of interactions

Irina A. Ayzikova¹

¹ *Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, wand2004@mail.ru*

Abstract. Continuing scientific interest in the literary process of Siberia in general, as well as in the late 18th and in the 19th centuries as its most important transi-

tional stage, in particular, opened many new pages of it, which allows raising new issues. One of the most important is to consider the factors of the formation of Siberia's literary process in this period as a complex socio-cultural phenomenon, which is relevant not only for generalizing the accumulated knowledge about the object of research, but also for understanding the literary process of the region as a structural self-sufficiency and at the same time in its connections with homogeneous elements of the heterogeneous system into which it enters. The stated issue is considered taking into account the cultural landscape within which the Siberian literary process was formed at the specified time. The aim of the article is to raise the question of the typology of external and internal interactions of the literary process of Siberia as mechanisms of its development and influence on the socio-cultural landscape of the region. The article reveals the interactions of the all-Russian and Siberian literary processes at the level of individual works, literary methods, traditions of different literary schools, genre systems, principles of reflecting reality in a work of fiction, concepts of literary development. Turning to the typological method, the author identifies the types of literary interaction of the Siberian literary process with the all-Russian one: dispersal, borrowing, imitation, epigonism. More complex, subtext types of interaction, as well as interethnic and international interactions, were almost not characteristic of the Siberian literature of the decades under consideration, due to the stage of its development, which can be defined as formation. The question of the types of interaction of the literary processes under consideration is also developed in the aspect of their synchrony/asynchrony. In the literature that developed in the territory remote from the capital and traditionally recognized as a generator of institutional activity, including in the field of literature, multilayering was reflected in the imposition of the model of institutional relationships of all-Russian literature on Siberian literature, which does not exclude the specifics of the institutionalization of the Siberian literary process. The discreteness of the cultural landscape of Siberia demonstrates the importance and peculiarities of the influence of external factors on the formation of the regional literary process. The analysis led to the following conclusions. In the real literary process, all types of interactions are intertwined and none of them can be found in its pure form. None of them, taken separately, directly affects the development of literature and the cultural landscape of Siberia, as well as the literary process, taken separately from material culture, the system of regulation of social relations, sociocommunicative interactions, processes of symbolic coding and perception of space, the development of sociocommunicative cross-border space of the region. Arising from the multilayered and discrete nature of the Siberian cultural landscape, interactions represent a vast array of external and internal elements of the formation of the literary process, requiring the construction of the cultural landscape of Siberia in historical and socio-cultural contexts, real and imaginary borders and transborder states, in the dynamics of its development.

Keywords: literary process of Siberia, typology of interactions, cultural landscape, sociocommunicative space, transborder region

Financial Support: The results were obtained as part of the implementation of the state assignment of the RF Ministry of Science and Higher Education, Project No. 0721-2020-0042.

For citation: Ayzikova, I.A. (2022) Factors of the formation of the literary process in the sociocommunicative space of the Siberian transborder region (late 18th and 19th centuries): Typology of interactions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 80. pp. 162–182. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/80/8

Непрекращающийся научный интерес к литературному процессу Сибири вообще и конца XVIII–XIX в. как его важнейшего переходного этапа, в частности, открыл многие новые страницы, показывающие его масштаб. Сегодня можно констатировать¹, что многие его грани осмыслены и документально конкретизированы. Это позволяет ставить новые проблемы. Одной из важнейших является рассмотрение факторов формирования литературного процесса Сибири указанного периода как сложного социокультурного феномена с применением междисциплинарного подхода, что актуально не только для обобщения накопленных знаний об объекте исследования, но и для понимания литературного процесса региона, с одной стороны, как структурной самодостаточности, в ее становлении и обособлении от окружающей неоднородной системы, формировании свойственных ей способов идентификации, а с другой – в ее связях с однородными элементами гетерогенной системы, в которую она входит.

Конкретизируя объект исследования, обратимся к заявленной проблеме с учетом культурного ландшафта, в рамках которого сибирский литературный процесс формировался в указанное время². Понимаемый как «система способов репрезентации, структурирования и символизирования окружающей среды» [24. Р. 1], сибирский культурный ландшафт XVIII–XIX в. окончательно утратил свою монолитность в результате заселения Сибири народами из Центральной России. Он позиционировался и представлялся его обитателям социокоммуникативным пространством трансграничья, развиваясь в *регионах* со срединным геополитическим положением, население, история, экономика, политика, культура, язык и литература которых складывались в результате внешних и внутренних переселений, разного рода контактов пришлых этносов, этносов индигенных и пришлых и индигенных этносов. Это было пространство постоянных и разнообразных трансферов сибирского / общерусского, своего / чужого. Предлагаемый подход позволяет рассмотреть литературное развитие региона как процесс, движимый разными формами и механизмами внешних и внутренних взаимодействий: от освоения чужого (в разных формах, на разных уровнях – социальных и государственных институтов Центральной

¹ Вышли в свет обобщающие труды («Очерки русской литературы Сибири» /гл. ред. А.П. Окладников, В.Г. Одинокое и др., монографии Н.В. Серебренникова, К.В. Анисимова, С.А. Комарова, Б.Ф. Егорова, Н.В. Моравского, А.В. Горшенина [1–6] и др.), а также серия научных сборников ([7–10]), ряд библиографических указателей сибирских писателей (составители: Н.Н. Яновский, Т.А. Воробьева, В.П. Трушкин, Р.Ц. Бадмадоржиева, Е.Д. Немаева и др. [11–15]). Отметим и исследования Е.И. Дергачевой-Скоп, Е.К. Ромодановской, Ю.С. Постнова, Л.П. Якимовой, К.В. Анисимова, М.А. Кухар [16–22] и др., посвященные литературному процессу Сибири отдельных периодов развития литературного процесса Сибири.

² В данной статье мы не касаемся дискуссии, открытой еще в начале XIX в. и продолжающейся до сих пор, относительно понимания самого понятия «сибирская литература», его границ. Историю этого вопроса см.: [6, 23].

России и Сибири, внутренних институциональных и культурных связей региона и внутрилитературных закономерностей) до соперничества (его мы видим, например, в области концепций сибирской литературы и ее развития, о чем будет сказано ниже).

Исходя из общепринятого представления о литературе как системе, развитие которой, с одной стороны, социально обусловлено, а с другой – определяется имманентными закономерностями, Ю.Б. Боров называет важнейшей категорией, позволяющей понять литературный процесс и обобщенно описать его составляющие элементы, «художественные взаимодействия» [25. С. 3], имея в виду собственно художественные взаимодействия литературы как внутренние факторы ее развития, а также ее корреляции с социальными полями как внешние факторы формирования литературного процесса. Их осмысление в типологическом аспекте и является научной проблемой, предметом данного исследования, выводя его к установлению и детализации корреляционных зависимостей процессов формирования и функционирования культурного и языкового ландшафта региона.

В первую очередь отметим, что литературный процесс сибирского региона рассматриваемого периода, существовавший в активно конструируемом нормативными и властными институтами пространстве постоянно движущихся границ, столь же активно приобретал ключевые характеристики трансграничной территории. Прежде всего, в связи с этим следует говорить о его многослойности, факторами формирования которой стали внутрилитературные и институциональные взаимодействия литератур Центральной России и Сибири. Так, например, сибирский фольклор расслаивается на творчество коренных народов Сибири, которое, в свою очередь, само функционально начинает расслаиваться в конце XVIII – XIX в.¹, и русский фольклор, закреплявшийся в Сибири вместе с укоренением на этой земле переселенцев из Центральной России. На сибирский фольклор (а точнее, на взаимодействующие на разных уровнях уже в силу общих особенностей мифологического сознания, лежащего в основе устного народного творчества, инородческий и русский фольклор, представлявшие при этом специфические жанрово-тематические картины мира) наслаивались собственно литературные общерусские традиции, занимавшие доминирующую позицию в словесности региона, и особенности создававшейся под очевидным влиянием литературы Центральной России литературы сибирских авторов. Отмечая многослойность литературного процесса Сибири, важно принять во внимание объем общерусской литературы, кото-

¹ Кроме передачи мифологического сознания инородцев, оно становится объектом научного собирания, записи и осмысления «пришлыми» сибиряками (здесь нужно, прежде всего, указать на деятельность Г.Н. Потанина, фольклориста К.Д. Логиновского, священника и члена Восточно-Сибирского отдела Российского географического общества Н.И. Зотоплева, этнографа-бурятоведа И.А. Подгорбунского, фольклориста А.В. Анохина, бурятского учителя Ш.Б. Базарова, помогавшего Потанину в собирании фольклора, миссионера В.И. Вербицкого, педагога, этнографа М.Н. Хангалова – см. об этом в исследованиях Н.Р. Ойроткиной, А.П. Казаркина, Е.В. Масяйкиной, Д.А. Носова, И.А. Маласхановой [26–34] и др.

рый был доступен читателям и авторам-сибирякам благодаря таким каналам, как сибирские книжные магазины и лавки, библиотеки и сибирская периодика, нередко размещавшая на своих страницах перепечатки сочинений писателей Центральной России (см. об этом [35–37]). Необходимо учитывать и роль переводной литературы в развитии литературного процесса Сибири указанного периода, которая чаще всего входила в сибирский культурный ландшафт благодаря столичным переводчикам (см., например, [38–40], а также статьи Н.Е. Никоновой, В.Н. Горенинцевой, В.Ю. Родченко, Ю.С. Серягиной и др. в [41]).

Если обратиться к типологии форм собственно художественных взаимодействий двух рассматриваемых литературных процессов, следует, прежде всего, указать на то, что они наблюдаются на разных уровнях.

Взаимодействия возникали на уровне отдельных произведений. Приведем самые яркие примеры такого типа взаимодействия. Это – роман В.В. Курицына (Не-Крестовского) «Томские трущобы», уходящий корнями своей эстетики и поэтики в романтические традиции Э. Сю и в традиции популярного русского беллетриста В.В. Крестовского, переосмыслившего западного предшественника [42]. Здесь же можно указать на роман И.А. Кушечевского, первого романиста-сибиряка, «Николай Негорев, или Благополучный россиянин», который советский литературовед Н.И. Пруцков вставляет в парадигму русского романа о «новых людях», сближая его с романом Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Роман Кушечевского, указывает В.А. Доманский, как самобытное явление долгое время практически не прочитывался, а рассматривался лишь в контексте демократической русской беллетристики – повестей Н.Ф. Бажина, В.А. Слепцова, романов Н.А. Благовещенского, А.Г. Шеллера-Михайлова, И.В. Федорова-Омулевского, Д.Л. Мордовцева (см. [43. С. 52]).

Выделяются внутренние взаимодействия сибирской и общерусской литератур конца XVIII – XIX в., происходившие на уровне художественных методов. Так, исследователи С.В. Мельникова и Е.В. Жданова отмечают, что поэтические произведения православного восточносибирского духовенства показывают знакомство авторов с техникой силлабического стихосложения и традициями барочной поэзии [44]. Об актуальности наследия сентиментализма для П.И. Небольсина пишет К.В. Анисимов, усматривая тенденцию взаимодействия сентиментальной стилистики и проблемы национальной консолидации в повествовательной поэтике травелогов сибирского автора [45]. Характерным было и взаимодействие рассматриваемых литературных процессов на уровне традиций разных художественных школ. Например, С.В. Мельникова и Е.В. Жданова утверждают, что священник Роман Алексеев в своих ученических стихах следует традиции переложения псалмов, имеющей в русской литературе собственную богатую историю [44. С. 7]. Исследователи творчества Н.И. Наумова, от А.М. Скабичевского, Г.В. Плеханова и кончая учеными XX–XXI вв. – И.Н. Кубиков, Л.Г. Беспалова, С.Е. Кожевников, Е.Г. Новикова, Н.В. Серебренников, В.А. Пржиготский, – рассматривают его как очевидного приверженца народнической беллетристики.

Назовем также примеры взаимодействия сибирского и общерусского литературных процессов указанного периода на уровне принципов отражения действительности в художественном произведении. Так, принцип историзма в сибирскую литературу входил благодаря творческим усилиям П.А. Слоцова, Г.И. Спасского, П.И. Небольсина, находившихся (каждый, разумеется, по-разному) под влиянием «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, успешно реализовавшего вхождение исторического материала, проблем и т.д. в художественное повествование. Выделим также типизацию и идеализацию, характерные для определенных этапов развития русского литературного процесса, как самые востребованные в сибирской литературе конца XVIII – XIX в. принципы создания художественных образов. Присущая сибирским текстам мифологизация коррелировала с общерусской романтической символизацией сибирского ландшафта.

Одним из самых частотных типов взаимодействия рассматриваемых литературных процессов являлись взаимодействия на уровне жанровых систем. Можно указать как на репрезентативные примеры на жанровую систему общерусской духовной литературы, которая полностью перешла в сибирскую духовную литературу; на один из самых востребованных в Сибири конца XVIII – XIX в. жанр очерка, формировавшийся и в общих жанровых чертах, и в палитре жанровых модификаций под влиянием сочинений русских очеркистов. Обратимся, для примера, и к «Училищу любви» П.П. Сумарокова, которое, являясь переводным произведением, представляет собой ту же жанровую модель, что и «англинские» повести конца XVIII в., перешедшую в русские оригинальные романы этого же времени. Примеры можно продолжать.

Выделим еще один показательный уровень внутреннего взаимодействия интересующих нас процессов – понимание литературы как вида искусства и связанные с этим концепции развития сибирской литературы. Самыми показательными являются теории областников, базирующиеся на «соображениях о сибирской этничности»¹. С одной стороны, в них декларируется отсутствие литературы в Сибири («сибирской литературы еще нет, – пишет Г.Н. Потанин, – она вся в будущем, а пока она только заклю-

¹ О различиях этих «соображений» у Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева пишут К.В. Анисимов и А.И. Разувалова: «если... Г.Н. Потанин, в общем, не преувеличивал этнографическую оригинальность русского сибиряка, предпочитая говорить о влиянии на него естественно-природных условий, а также о взаимодействии Востока и Запада... то Ядринцев, заимствовав многое из радикальных статей А.П. Шапова, создал концепцию жителя Сибири, отличающегося рядом своих главных черт от русского из европейской части страны. Тяготение к индивидуализации и контртрадиционализму отразилось в опыте концептуализации сибирского “типа” весьма явно. Общеизвестно, что в глазах Ядринцева “народно-областной тип” был продуктом метисации. Гораздо важнее, что из этого сравнительно нейтрального тезиса делался политический вывод: новый этнографический тип не столько наследовал черты своих прародителей, сколько ликвидировал их: перемешав в новой комбинации, отвергнув традиции прошлого, он выступал в качестве материала для экспериментов, обращенных в будущее» [46. С. 80].

чается в его (Н.М. Ядринцева. – *И.А.*) письмах ко мне» [47. С. 196]) и новый подход к формированию и развитию сибирского литературного процесса как особого, регионального. В статьях Потанина и Ядринцева его идентификация осуществляется исключительно через идеи своеобразия социально-исторического развития края, а также через соизмерение с идеей неразрывной связи с Сибирью, с мыслью о высоком служении ее культурному и духовному росту. Идентификация сибирского писателя через традиционные характеристики литератора как художника слова, признанного писательским и читательским сообществом, литературной критикой, получающего материальное вознаграждение за свое творчество, входящего в профессиональные объединения, проводится по принципу «от противного» или вообще не проводится. С другой стороны, одним из самых популярных русских клише конца XIX в., поддержанным Потаниным, является модель литературы и ее развития, сконструированная в общерусской литературе на идеях народничества: «...на сибирской почве может обильно развиваться тот род беллетристики, который посвящен описанию народного быта» [48. С. 19]. Потанин строит свое представление о сибирском литературном процессе на фундаментальной в народнической системе взглядов идее о сближении интеллигенции, в частности писательского корпуса, с народом в стремлении найти и сохранить свои корни, осознать свое место в мире, сформировать на этой основе самобытную сибирскую литературу, призванную сберечь и приумножить своеобычность края. Основой формирования и развития сибирской литературы он считает внимание к «простонародному быту», «верное изображение крестьянской жизни» [48. С. 33], дорогу к которому проложили сибирским авторам писатели Европейской России, в первую очередь Г.И. Успенский, Н.В. Шелгунов, К.М. Станюкович.

Н.М. Ядринцев в статье «Судьбы сибирской печати» 1875 г., демонстрирующей, по мнению исследователей, особую ступень в осмыслении литературного процесса Сибири [49. С. 49], как и Потанин, отталкивается от мысли о своеобразии общественной жизни Сибири и утверждает, что только местный автор, живущий одной жизнью со своим краем, «трепещущий его пульсом, разделяющий его горе и радости» [50. С. 79], отдающий сознательное предпочтение местным вопросам перед общими, может способствовать продвижению края и развитию литературы в нем. Ближайшую задачу местного авторского корпуса Ядринцев видит в приучении «публики к печати», в воспитании «людей полуграмотных и общества с бедными вкусами» (в связи с этим деятельность и творчество сибирского писателя сравниваются со «скромной народной школой» [Там же. С. 80]), а с другой стороны, в обретении сибирской литературой своего языка, своего «слова», своего предмета изображения, что не является, по мнению автора, «ни случайностью, ни модой...», а только естественным последствием исторического и органического развития нашей литературы» [51. С. 33, 34, 37].

Опираясь на критерии типологизации текстов Ю.Б. Борева, отметим, что по своему характеру художественные взаимодействия сибирского и общерусского литературных процессов могут подразделяться на сильные и

слабые. Прежде всего, речь в отношении сибирской литературы конца XVIII – XIX в. должна идти об одном из самых распространенных в ней типов слабого художественного взаимодействия — рассредоточении. Сибирские писатели, с одной стороны, не создавали себе «высоких образцов» из творчества какого-нибудь одного крупного русского автора, но при этом влияние общерусской литературы как бы растворяется в сибирском литературном процессе, реализуясь на разных его уровнях в формах как отталкивания, так и притяжения к общерусской традиции, что было показано нами выше. Если говорить о взаимодействиях внутри сибирского литературного процесса, то следует подчеркнуть, что в указанный период в нем также не было фигуры, которая бы являлась «образцом» для остальных писателей края. Время крупных художников в Сибири еще не настало.

В этом плане весьма показательны конволюты томского библиофила Г.К. Тюменцева, представляющие картину литературного процесса Сибири в целом. Так, в коллекции Тюменцева широко представлено творчество сибирского представителя народнической беллетристики, томича Н.И. Наумова, одного из крупнейших представителей сибирского литературного процесса XIX в. Отдельное издание его повести «Паутина», выпущенное в Петербурге в 1888 г. типографией М.М. Стасюлевича, вплетено в конвolute № 104, в состав которого, кроме него, вошли издание «народной комедии из сибирской жизни в 3-х действиях» В.М. Михеева «По хорошей веревочке (По хорошей дорожке)», подготовленное типографией И.Д. Сытина в 1889 г., отчеты Томского благотворительного общества за 1888 г., Владивостокской городской управы за 1884 г., «очерки из быта самоедов» «Ильдиа» Л. Симоновой (издание журнала «Родник», выпущено петербургской типографией газеты «Новости», 1886). Еще одна повесть Наумова «Деревенский торгаш (предпраздничные сцены)», также в журнальной публикации (Дело. 1871. № 4), с посвящением Е.А. Петровой, входит в состав конволюта № 10. Кроме сочинения Наумова, в него вшиты «Память праведного (Иннокентия) с Похвалами»; «Речь перед началом молебствия, при открытии Миссионерского общества, произнесенная инспектором С. Петербургской Д.<уховной> Академии Архимандритом Владимиром, назначенным в должность начальника Алтайской духовной миссии 21 ноября 1865 г.»; «Путешествие по Томской губернии великого князя Владимира Александровича»; исторический очерк «Камчатские школы с 1745 по 1783 год» (приложение к № 26 «Сибирской газеты» за 1882 г.), перепечатка из «Русского вестника» фрагмента автобиографических заметок К. Золотилова «Сибирская тайга», очерки Н. Кострова, «Арестантские дети» К. Никифорова – публикация из «Особого приложения» к газете «Сибирь», фрагмент очерков Н. Шелгунова «Сибирь по большой дороге», опубликованный в «Русском слове», «Исправительное значение русской ссылки» Н.М. Ядринцева и др.

Тюменцевская коллекция сочинений Д.Н. Мамина-Сибиряка так же, как и сочинения Н.И. Наумова, распределена владельцем по конволютам. В конвolute № 62 вшиты две публикации: «Дешевка (Из летних экскурсий

по Уралу)» и «Последняя веточка. Из старообрядческих мотивов». Интересен контекст конволюта, в котором по воле владельца оказались названные публикации Мамина-Сибиряка. Конволют открывается майским выпуском 1791 г. первого сибирского журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену». Кроме того, в него вошли «роман-хроника из времен завоевания туркестанского края» Н.Д. Ильина «В новом краю», извлеченный из «Книжек “Недели”», два стихотворения С.Я. Надсона – «Жизнь» и «Страничка прошлого», стихотворение П.И. Вейнберга «Я лесом прохожу...». В конволют № 52 вшит «очерк из уральской жизни» Д.Н. Мамина-Сибиряка «Старатели» – это оттиск первой его публикации в журнале «Русская мысль» за 1883 г. Кроме данного очерка Мамина-Сибиряка, в конволют вшиты «Сибирские рассказы», цикл, составленный и изданный Н.С. Щукиным, «Записки о Сибири» Благовещенского (И.Г. Пыжов) (перепечатка из № 7 газеты «Сибирь» за 1883 г., в которую публикация попала из сентябрьского номера «Вестника Европы» за 1882 г.) и др.

Преимущественное значение во взаимодействиях двух рассматриваемых литературных процессов имели заимствования, на которые практически всегда наслаивался новый колорит, изменение трактовки темы, образа (самым показательным в этом отношении является образ Ермака в сибирской и общерусской литературе конца XVIII – XIX в. [52]). Имели место и подражания в области жанра, стиля, обладавшие достаточно высоким потенциалом для развития, скорее сибирской литературы в целом, чем отдельного автора. Укажем, например, на очерки и очерковое повествование Н.А. Кострова, Д.А. Поникаровского, на образцы сибирской духовной прозы [53].

Можно говорить и о таком типе взаимодействия, как эпигонство, особенно в сибирской массовой литературе, которое тоже имело свои положительные результаты – расширение читательской аудитории (в пример можно привести романы В.В. Курицына (Не-Крестовского), о котором шла речь выше). Наконец отметим такой тип взаимодействия интересующих нас литературных процессов, как пародирование, чем, как правило, отличалась зарождающаяся сибирская литературная критика, во многом благодаря тому, что у ее истоков стояли областники Потанин и Ядринцев с их концепцией автономного развития сибирской литературы, а круг сибирских литературных критиков чаще всего был представлен политическими ссыльными, продвигавшими в Сибири свои литературные предпочтения (революционно-демократические) и формируя у сибирского читателя комическое и даже сатирическое восприятие отвергнутых ими авторов или произведений¹. Более сложные, подтекстовые типы взаимодействия (реминисценции, парафразы), а также межэтнические и межнациональные взаимодействия (даже в переводной литературе) сибирской литературе рассматриваемых десятилетий были почти не свойственны, в силу этапа ее развития, который можно определить как формирование и становление.

¹ См. об этом работы Н.В. Жиликовой и А.Е. Мазурова.

Вопрос о типах взаимодействия рассматриваемых литературных процессов может быть развернут и в аспекте усвоения сибирской словесностью самой модели развития литературного процесса Центральной России. С одной стороны, развитие сибирского литературного процесса шло по типу «ускоренного», характерного для общерусской литературы, которая «за какие-нибудь два-три десятилетия прошла через такие этапы, через которые западноевропейская литература проходила в течение веков» [25. С. 104]. Так и в Сибири литература конца XVIII – XIX в. развивалась, причудливо сочетая в себе традиции от древнерусской до реалистической. Например, в 1788 г. было создано (а опубликовано в 1885 г.), в духе древнерусских сказаний об иконах, «Повествование о святом нерукотворном образе Спасителеве, приносимом každолетно из села Спасакого в город Томск», вероятно, Андреем Дулеповым, священником церкви с. Спасское (Спасская волость Томского уезда). Оно содержало описание трех чудес: явления иконы и избавление ею Томска от моровой язвы; избавление иконой окрестных сел от ряда случаев падежа скота; и «попытки поновления» иконы иконописцем Даниилом Петровым по приказу игумена Богородице-Алексеевского монастыря Палладия (иконописец попытался удалить старый образ и на его месте написать новый, но образ на иконе не менялся, тогда игумен Палладий поменял решение и распорядился поновить образ) [54]. С другой стороны, Н.Д. Зольникова, указывая на то, что «творчество староверов всегда считалось ориентированным на древнерусскую традицию», далее ставит вопрос о симбиозе традиций древнерусской и новой русской литературы в творчестве сибирских народных писателей-староверов конца XIX–XX вв., называя его одной «из самых увлекательных задач для ученых» [55. С. 351]. Вместе с тем можно привести противоположный этим факт. Примерно в одно время с созданием «Повествования о святом нерукотворном образе Спасителеве...», в 1791 г. в Тобольске из печати вышло переводное произведение П. Сумарокова «Училище любви», органично входящее в контекст современной русской сентименталистской прозы.

Здесь, на наш взгляд, срабатывают общелитературные механизмы имманентных художественных взаимодействий, влияний, взаимосвязей как факторов развития литературного процесса, который Ю.Б. Боров квалифицирует как культурный диалог внутри искусства данной эпохи или современного искусства с прошлым. «В таком диалоге не существует ни пространственных, ни временных преград, ни слишком близкого, ни слишком отдаленного – все рядом, здесь, как в памяти, запечатлевается по соседству давно прошедшее и вчерашнее и нынешнее. Давнее может оказаться более явственным и внятным, чем ближнее. Ведь память избирательна, разборчива и практична. Она отбирает в прошлом все то, что важно для современности, понятой данным автором или целым направлением искусства. Механизм художественных взаимодействий схож с диалогом прошлого и настоящего в нашей памяти, и особенности диалога, и особенности памяти накладывают свою печать на художественные взаимодействия» [25. С. 41].

С этим связано то, как непросто, размышляя о многослойности сибирского литературного процесса, говорить о его синхронности / асинхронности в рассматриваемом периоде с общерусским и западноевропейским¹. Так, «Училище любви» П.П. Сумарокова свидетельствует, как было сказано выше, о синхронности развития общерусского и сибирского литературных процессов и одновременно об их «синхронном» отставании от западноевропейского сентиментализма лет на сорок. Но вот другой не менее типичный пример: в 1867–1868 гг. из печати вышли два сборника сочинений талантливого беллетриста Д.И. Стахеева, судьба которого была связана с Сибирью: «На память многим. Рассказы из жизни в России, Сибири и на Амуре» и «Глухие места». Цель своих сочинений, написанных в эстетике и поэтике «физиологического очерка», беллетрист видит в представлении читателям «общей картины», «группировке» «в одно целое различных явлений» [56. С. I], что, с одной стороны, отражает общую тенденцию русской литературы к циклизации, к эпическому повествованию, актуальную вплоть до конца XIX в., а с другой – указывает на «отставание» сочинений Стахеева лет на 20–30 от русской литературы, пережившей период «физиологического очерка», с его важнейшим принципом типизации при изображении мира и человека в литературе, в 1840-е гг. Напомним здесь же, что в жанре «физиологического очерка» и в стиле «натуральной школы» на протяжении всей своей жизни (от 1860-х гг. до начала XX в.) писал один из самых известных писателей-сибиряков – Н.И. Наумов, органично входивший в русло общерусской народнической беллетристики и успешно отвечавший на запросы сибирского социума вплоть до самого конца XIX в. Еще один факт, подтверждающий наши рассуждения о синхронности / асинхронности развития сибирской и общерусской литературы конца XVIII – XIX в.: наряду с мифологизацией как одним из древнейших принципов отображения действительности в литературе, бытовавшей в сибирской словесной культуре вплоть до конца рассматриваемого периода, о чем говорилось выше, в конце XIX в. в литературу региона активно входит автомифологизация, свойственная уже модернистской литературе (назовем здесь, прежде всего, творчество Г.Д. Гребенщикова, по сути, перекинувшего мост литературе региона из XIX в. в XX в. [57, 58].

¹ Об отставании литературы Сибири писали Е.К. Ромодановская, Ю.С. Постнов, К.В. Анисимов. Свои размышления на этот счет изложил А.П. Казаркин в упоминавшейся выше статье «Сибирская классика и литературное краеведение»: ««Иртыш, превращающийся в Ипокрену» выходил, когда классицизм в России закончился; романтизм и натуральная школа также задержались здесь надолго. Собственно сибирская литература началась с отталкивания от романтической экзотики, против нее направлены критические выпады Потанина и Ядринцева. О консервативности сибирской словесности XX в. говорит слабая выраженность в ней модернизма. Этот провинциализм, характерный для всей литературной истории Сибири, от XVII в. доныне, внешне делает ее “запоздалым эхом” европейской традиции. Так сказывается фактор пространства: Иркутск ближе к Дели, чем к Парижу. Но, может быть, здесь не столько “отставание от европейских центров”, сколько конфликт “мирового города” и провинции, о чем говорил О. Шпенглер?» [23. С. 42].

Не менее показательным является почти одновременное погружение общерусской и сибирской литератур в синтез собственно художественного и документального начал. Но если для сибирской словесности это было свойственно с конца XVIII в. и отличало ее на протяжении всего XIX в., являя процесс перехода литературы от синкретизма к синтезу указанных начал, то для русской литературы это было характерным в 20–30-е и потом в 80–90-е гг. XIX в. как сознательное стремление к синтезу, ибо этап синкретизма ею был пережит значительно раньше. По разным причинам возникавшая в литературах центра и региона актуализация функциональной природы текста, точечная (в русской литературе XIX в.) и протяженная (в сибирской словесности этого периода), является одним из определяющих факторов типологической классификации текстов (напр., жанровой или стилевой), наряду с их семантикой и структурой¹. Например, многие тексты сибирских авторов (очерки, путешествия, письма, другие промежуточные жанры и даже жанры собственно художественной прозы – повести и рассказы), как правило, включают в себя документы, цифры, которые в авторском тексте теряют свою отграниченность от художественности, образности повествования и становятся его частью. Включенный в текст с художественной функцией, документ принимает ее на себя и воспринимается как доказательство правдивости художественного текста (напр., именно так строится повествование в очерках Н.А. Кострова, в повестях Н.И. Наумова).

Характерны и корреляции общерусского и сибирского литературных процессов на уровне видовой палитры прозаических текстов. Сибирская литература на протяжении всего XIX в. демонстрирует не только преобладание в ней промежуточных жанров, но и видовое многообразие текстов, публиковавшихся для широкого читательского круга. Более того, главное место в этом многообразии занимала учебная, культурно-просветительская литература, публицистика [59, 60], в недрах которой рождалась, выделяясь в отдельную, самодостаточную ветвь, художественная проза. Для общерусской литературы, как известно, этот этап был пройден еще в XVIII в.

В литературе, развивавшейся на территории, удаленной от столицы, традиционно признававшейся генератором институциональной деятельности, в том числе и в области литературы, многослойность отражалась не только в рассмотренных собственно внутрилитературных взаимодействиях, но и в наложении модели институциональных взаимоотношений общерусской литературы на сибирскую литературу, а вместе с этим и векторов развития литературных процессов России и Сибири. Однако следует говорить о специфике институционализации сибирского литературного процесса и, как было показано выше, направлений его развития (начиная от жанров и кончая художественными методами), диктуемой формирующимися региональными социальными полями (например, идеология областничества, сибирское книгоиздание и книгораспространение, быстро рас-

¹ Об актуализации функциональной природы текста как факторе типологизации текстов пишет Ю.М. Логман в статьях «Типология текстов», «Текст и функция».

пространявшееся поле христианской идеологии, сознательно привносившейся в Сибирь из Центральной России) или фактом их отсутствия (так, в Сибири долгое время, по сути, отсутствовали писательский и читательский корпуса, соответственно литературная критика; ведущую роль в развитии сибирской литературы играла местная периодическая печать, причем не толстые журналы, как это было в Центральной России, а газеты и др.; при всех усилиях сибирских писателей и критиков устремить литературу региона к сибирскому роману, центральное место в ней вплоть до конца XIX в. занимала беллетристика, представленная повестями и рассказами, написанными для массового читателя).

Второй, не менее важной характеристикой сибирского трансграничного пространства является дискретность, ставшая следствием неравномерности освоения края и очагового размещения населения, что, безусловно, также сказалось на литературном процессе Сибири, определяя его дискретность, которая, в свою очередь, влияла на становление сибирского культурного ландшафта. Сибирский литературный процесс формировался в ряде социокоммуникативных ареалов сибирского языкового и культурного ландшафта, отличавшихся разными типами взаимодействия и степенью сохранения идентичности. Речь в связи с этим может идти о «культурных гнездах» региона [61], в которых литературный процесс развивался под воздействием их исторических, политических, экономических реалий, уровня развития науки и образования в них, а также в результате взаимодействия с такими социальными полями региона и Центральной России, как религия, право, философия, мораль. Помимо этого, культурными гнездами Сибири становились города, куда ссылались политически неблагонадежные, которые, как правило, заметно влияли на культурную и литературную жизнь города. Исследователи рассматривают как культурные гнезда Сибири конца XVIII–XIX в., прежде всего, Тобольск, Иркутск, Томск [62].

Дискретность трансграничья Сибири, ее культурного ландшафта, как видим, демонстрирует важность влияния на формирование регионального литературного процесса внешних факторов.

Обобщая всё вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что в реальном литературном процессе все типы взаимодействий (и внешних, и внутренних) переплетены и ни один из них, по сути, нельзя встретить в чистом виде. И ни один из них, взятый в отдельности, напрямую не влияет на развитие литературы и культурный ландшафт Сибири, так же как и литературный процесс, взятый в отдельности от материальной культуры, системы регулирования социальных отношений, социокоммуникативных интеракций, процессов символического кодирования и восприятия пространства (см. об этих характеристиках социокультурного пространства сибирского трансграничья в [63]), не влияет напрямую на развитие социокоммуникативного трансграничного пространства региона. С этим и была связана цель нашей статьи, которая сводилась к постановке масштабного вопроса о типологии взаимодействий литературного процесса Сибири как факторов его развития и влияния на социокультурный ландшафт региона. Вытекаю-

щие из многослойности и дискретности сибирского культурного ландшафта, они представляют собой обширное множество разных и по-разному взаимодействующих внешних и внутренних элементов формирования литературного процесса и культурного ландшафта региона в целом в определенный период, требуя типологизации, выявления ее критериев – в целях конструирования трансграничного региона в исторических и социокультурных контекстах, реальных и воображаемых границах и трансграничных состояниях, в динамике его развития.

Список источников

1. *Очерки русской литературы Сибири* : в 2 т. Новосибирск, 1982.
2. *Серебренников Н.В.* Опыт формирования областнической литературы. Томск, 2004. 307 с.
3. *Анисимов К.В.* Проблемы поэтики литературы Сибири XIX – начала XX века: Особенности становления и развития региональной литературной традиции. Томск, 2005. 304 с.
4. *Комаров С.А.* Литература Сибири: миссия, этничность, аксиология. Тюмень, 2016. 197 с.
5. *Сибирь в контексте мировой культуры: Опыт самоописания* / Б.Ф. Егоров, Н.В. Моравский и др. Томск, 2003. 215 с.
6. *Горшенин А.В.* Беседы о русской литературе Сибири. Новосибирск, 2020. 394 с.
7. *Вопросы русской и советской литературы Сибири.* Новосибирск, 1971. 330 с.
8. *Проблемы литературы Сибири XVII–XX вв.* Новосибирск, 1974. 239 с.
9. *Очерки литературы и критики Сибири (XVII–XX вв.).* Новосибирск, 1976. 284 с.
10. *Литература Сибири. История и современность.* Новосибирск, 1984. 258 с.
11. *Писатели Сибири: (Краткий библиографический указатель)* / сост. Т.А. Воробьева и др. ; ред. Н.Н. Яновский. Новосибирск, 1956. 74 с.
12. *Писатели Восточной Сибири: биобиблиографический указатель.* Вып. 2. Ч. 1 / сост. Р.Ц. Бадмадоржиева и др. Иркутск, 1973. 267 с.
13. *Писатели Восточной Сибири: биобиблиографический указатель.* Вып. 2. Ч. 2: Писатели национальных литератур Восточной Сибири (1965–1974) / сост. Р.Ц. Бадмадоржиева, М.Л. Дондубон, Е.Н. Жамбалова и др. ; под общ. ред. В.Н. Павловой. Якутск, 1978. 420 с.
14. *Трушкин В.П.* Литературная Сибирь. Писатели Восточной Сибири: биобиблиографический справочник / сост. В.П. Трушкин. Иркутск, 1971. 336 с.
15. *Литературная Сибирь: критико-биобиблиографический словарь писателей Восточной Сибири* / сост. В.П. Трушкин, В.Г. Волкова. Иркутск, 1986–1988. Ч. 1. 1986. 303 с.; Ч. 2. 1988. 351 с.
16. *Дергачева-Скоп Е.И.* Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. 152 с.
17. *Ромодановская Е.К.* Избранные труды: Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. 390 с.
18. *Постнов Ю.С.* Русская литература Сибири первой половины XIX в. Новосибирск, 1970. 403 с.
19. *Якимова Л.П.* Литература и литераторы Сибири. Новосибирск, 1988. 174 с.
20. *Якимова Л.П., Юдалевич Б.М.* Сибирский очерк, 20–70 годы. Новосибирск. 1983. 185 с.
21. *Анисимов К.В.* Поэтика литературы Сибири 10–30-х годов XIX столетия : учеб. пособие. Томск, 2004. 98 с.

22. Кухар М.А. Литературный процесс Сибири 20-х – начала 30-х гг. XX в.: эволюция сибирской прозы : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2006. 25 с.
23. Казаркин А.П. Сибирская классика и литературное краеведение // Сибирский филологический журнал. 2005. № 1-2. С. 38–49.
24. *The Iconography of Landscape: Essays on the Symbolic Representation, Design, and Use of Past Environments*. N.Y., 1988. 318 p.
25. Боров Ю.Б. Художественный процесс – категория эстетики и литературоведения // Теория литературы. Т. IV: Литературный процесс. М., 2001. 624 с.
26. Ойноткинова Н.Р. Текстология шаманских текстов, опубликованных А.В. Анохиным: комментарии к образам, символам и понятиям // Сибирский филологический журнал. 2014. № 4. С. 101–108.
27. Ойноткинова Н.Р. Поэтика шаманского текста, посвященного божеству Алтай-Кудай, в записи А.В. Анохина // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. Вып. 41. С. 71–78.
28. Казаркин А.П. Потанин – фольклорист // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2 (14). С. 19–21.
29. Масяйкина Е.В. Совместные работы Н.И. Затопляева и Г.Н. Потанина: по материалам Научной библиотеки Томского государственного университета // Сибирский филологический журнал. 2019. № 3. С. 9–19.
30. Масяйкина Е.В. Фольклор народов Сибири в фонде Г.Н. Потанина в НБ ТГУ: сказки о животных // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сборник статей VII Международной научной конференции молодых ученых. Ч. 2. Екатеринбург, 2018. С. 68–75.
31. Масяйкина Е.В. Н. Затопляев – собиратель и переводчик бурятского фольклора: по материалам томского архива Г.Н. Потанина // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов V (XIX) Международной конференции молодых ученых. Томск, 2018. С. 354–355.
32. Масяйкина Е.В. Корреспонденты Г.Н. Потанина в архиве Научной библиотеки Томского университета // Материалы VI Международной научной конференции. Горно-Алтайск, 26–29 мая 2018 г. Горно-Алтайск, 2018. С. 60–68.
33. Носов Д.А. Публикации сказок, подготовленные Г.Н. Потаниным, как источник для реконструкции состояния фольклорной традиции монгольских народов во второй половине XIX в. // STUDIA CULTURAE. 2016. Т. 1. № 27. С. 129–137.
34. Маласханова И.А. Вклад М.Н. Хангалова в развитие этнографического отдела иркутского областного краеведческого музея // Вестник ИргТУ. 2013. № 1 (72). С. 251–258.
35. Книжная культура Томска (XIX– начало XX в.). Томск, 2014. 414 с.
36. Словесная культура Сибири в общероссийском и европейском контекстах (XIX – начало XX в.). Томск, 2019. 490 с.
37. Читатель и читательские практики Томска и Томской губернии (конец XIX – начало XX в.). Томск, 2020. 305 с.
38. Гориницкая В.Н. Рецепция английской и американской литературы в томской периодике конца XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2009. 23 с.
39. Родченко Ю.И. Особенности критической рецепции французской литературы в томской периодике конца XIX – начала XX в. (на материале «Сибирского вестника» и «Сибирской жизни») // Имагология и компаративистика. 2015. № 2 (4). С. 158–177.
40. Никонова Н.Е. Итальянский текст периодики Сибири 1890–1910-х гг. // *Imaginationen von Transkulturalität und Geschlecht : Identitätsnarrative in süd- und ostslawistischen Kontexten* : Festschrift für Renate Hansen-Kokoruš. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2021. P. 119–138.
41. Словесная культура Сибири: [электронная энциклопедия]. URL: <http://wiki.lib.tsu.ru>

42. Могилатова М.В. Специфика авантюрного романа в томской дореволюционной периодике: на примере цикла романов В.В. Курицына (Не-Крестовского) : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2021. 234 с.
43. Доманский В.А. Первый романист-сибиряк // Сибирь в контексте мировой культуры. Опыт самоописания. Томск, 2003. С. 50–66.
44. Мельникова С.В., Жданова Е.В. Поэтические опыты восточносибирского православного духовенства XVIII – начала XX в. (по материалам епархиальной печати) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 66. С. 241–260.
45. Анисимов К.В. Восточный травелог русской литературы XIX в.: «воображение» имперских окраин и поэтика повествования (предварительные замечания) // Имагология. 2014. № 1. С. 5–17.
46. Анисимов К.В., Разувалова А.И. Два века – две грани сибирского текста: областники vs. «деревенщики» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 1 (27). С. 75–101.
47. Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1983. Т. 6. 336 с.
48. Потанин Г.Н. Избранное. Томск, 2014. 403 с.
49. История русской литературной критики Сибири. Новосибирск: Проспект, 1989. 132 с.
50. Ядринцев Н.М. Сборник избранных статей. Красноярск, 1919. 223 с.
51. Литературное наследство Сибири. Т. 5: Н.М. Ядринцев. Новосибирск, 1980. 408 с.
52. Гнусова И.Ф. Книги о Ермаке в библиотеке Г.К. Тюменцева как репрезентант культурной самоидентификации сибирского читателя (по материалам Научной библиотеки ТГУ) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2020. № 24. С. 68–95.
53. Айзикова И.А. Культурный ландшафт Сибири в духовной литературе второй половины XIX в.: воображаемая и социальная география // Текст. Книга. Книгоиздание. 2021. № 27. С. 103–125.
54. Есипова В.А. «Повествование о Спасителе в образе»: рукопись ОРКП НБ ТГУ // Круги времен. В память Елены Константиновны Ромодановской. Т. 2: Исследования. Посвящения и воспоминания. М., 2015. С. 391–405.
55. Зольникова Н.Д. Древнерусское наследие и новая литература в творчестве сибирских народных писателей-староверов конца XIX – начала XX вв. // / Славянский альманах. М., 2003. С. 351–358.
56. Стахеев Д.И. На память многим. Рассказы из жизни в России, Сибири и на Амуре Д.И. Стахеева. СПб. : Типография Рюмина и комп., 1867. 303 с.
57. Гробенко А.Ю. Овидии с провинциальных берегов: автомифотворчество сибирских литераторов конца XIX – первой трети XX в. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 65. С. 180–192.
58. Масяйкина Е.В. Литературное наследие сибирского областничества: на материале архивов Г.Н. Потанина и Г.Д. Гребенщикова : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2020. 196 с.
59. Айзикова И.А. Репертуар книжной продукции томских частных издательств конца XIX – начала XX вв. (на материале библиотеки Г.К. Тюменцева) // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. С. 103–111.
60. Айзикова И.А. Место учебных изданий в репертуаре книжной продукции томских издательств конца XIX в. (на материале библиотеки Г.К. Тюменцева) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2013. № 4. С. 42–54.
61. Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда: Историко-краеведческий семинар. М., 1928. 148 с.
62. Айзикова И.А. Образ сибирского города в очерках Н.А. Кострова // Вестник Томского государственного университета. Филология, 2020. № 67. С. 174–188.

63. Демешкина Т.А., Дутчак Е.Е. Социокоммуникативное пространство трансграничья: модель реконструкции культурно-языкового ландшафта Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 67. С. 28–44.

References

1. Okladnikov, A.P. (ed.) (1982) *Ocherki russkoy literatury Sibiri* [Essays on Russian Literature of Siberia]. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoye otделение.
2. Serebrennikov, N.V. (2004) *Opyt formirovaniya oblastnicheskoy literatury* [Experience in the formation of regional literature]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Anisimov, K.V. (2005) *Problemy poetiki literatury Sibiri XIX – nachala XX veka: Osobennosti stanovleniya i razvitiya regional'noy literaturnoy traditsii* [Problems of the Poetics of Siberian Literature in the 19th – Early 20th Centuries: Peculiarities of formation and development of the regional literary tradition]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Komarov, S.A. (2016) *Literatura Sibiri: missiya, etnichnost', aksiologiya* [Literature of Siberia: Mission, ethnicity, axiology]. Tyumen: Tyumen State University.
5. Egorov, B.F. et al. (2003) *Sibir' v kontekste mirovoy kul'tury: Opyt samoopisaniya* [Siberia in the Context of World Culture: Experience of self-description]. Tomsk: Sibirika.
6. Gorshenin, A.V. (2020) *Besedy o russkoy literature Sibiri* [Conversations about the Russian Literature of Siberia]. Novosibirsk: Ridero.
7. Odinokov, V.G. (1971) *Voprosy russkoy i sovetskoy literatury Sibiri* [Issues of Russian and Soviet Literature of Siberia]. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoye otделение.
8. Postnov, Yu.S. (ed.) (1974) *Problemy literatury Sibiri XVII–XX vv.* [Problems of Siberian Literature in the 17th–20th centuries]. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoye otделение.
9. Postnov, Yu.S. (ed.) (1976) *Ocherki literatury i kritiki Sibiri (XVII–XX vv.)* [Essays on Literature and Criticism of Siberia (17th–20th centuries)]. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoye otделение.
10. Yakimov, L.P. (ed.) (1984) *Literatura Sibiri. Istoriya i sovremennost'* [Literature of Siberia. History and modernity]. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoye otделение.
11. Yanovskiy, N.N. (1956) *Pisateli Sibiri: (Kratkiy bibliograficheskiy ukazatel')* [Writers of Siberia: (Short bibliographic index)]. Novosibirsk: Kn. Iz-vo.
12. Badmadorzhieva, R.Ts. et al. (eds) (1973) *Pisateli Vostochnoy Sibiri: biobibliograficheskiy ukazatel'* [Writers of Eastern Siberia: bio-bibliographic index]. 2–1. Irkutsk: Vost. Sib. izd-vo.
13. Pavlova, V.N. (ed.) (1978) *Pisateli Vostochnoy Sibiri: biobibliograficheskiy ukazatel'* [Writers of Eastern Siberia: Bio-bibliographic index]. Vol. 2–2. Yakutsk: Vost.-Sib. Izd-vo.
14. Trushkin, V.P. (ed.) (1971) *Literaturnaya Sibir'. Pisateli Vostochnoy Sibiri: biobibliograficheskiy spravochnik* [Literary Siberia. Writers of Eastern Siberia: Bio-bibliographic reference book]. Irkutsk: Vost.-Sib. Izd-vo.
15. Trushkin, V.P. & Volkova, V.G. (eds) (1986–1988) *Literaturnaya Sibir': kritiko-biobibliograficheskiy slovar' pisateley Vostochnoy Sibiri* [Literary Siberia: Critical-bibliographic dictionary of the writers of Eastern Siberia]. Vols 1–2. Irkutsk: Vost.-Sib. Izd-vo.
16. Dergacheva-Skop, E.I. (1965) *Iz istorii literatury Urala i Sibiri XVII veka* [From the History of Literature of the Urals and Siberia of the 17th Century]. Sverdlovsk: Tyumen State University.
17. Romodanovskaya, E.K. (2002) *Izbrannye trudy: Sibir' i literatura. XVII vek* [Selected Works: Siberia and literature. 17th century]. Novosibirsk: Nauka.
18. Postnov, Yu.S. (1970) *Russkaya literatura Sibiri pervoy poloviny XIX v.* [Russian Literature of Siberia in the First Half of the 19th Century]. Novosibirsk: Nauka.
19. Yakimova, L.P. (1988) *Literatura i literaturnyye Sibiri* [Literature and Writers of Siberia]. Novosibirsk: Kn. Izd-vo.

20. Yakimova, L.P. & Yudalevich, B.M. (1983) *Sibirskiy ocherk, 20–70 gody* [Siberian Essay, 1920s–1970s]. Novosibirsk: Nauka.
21. Anisimov, K.V. (2004) *Poetika literatury Sibiri 10–30-kh godov XIX stoletiya* [Poetics of Siberian Literature in the 1810–1830s]. Tomsk: Tomsk State University.
22. Kukhar, M.A. (2006) *Literaturnyy protsess Sibiri 20-kh – nachala 30-kh gg. XX v.: evolyutsiya sibirskoy prozy* [The literary process of Siberia in the 1920s – early 1930s: the evolution of Siberian prose]. Abstract of Philology Cand. Diss. Ulan-Ude.
23. Kazarkin, A.P. (2005) *Sibirskaya klassika i literaturnoe kraevedenie* [Siberian classics and literary study of local lore]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 1–2. pp. 38–49.
24. Cosgrove, D. & Daniels, S. (eds) (1988) *The Iconography of Landscape: Essays on the symbolic representation, design, and use of past environments*. New York: Cambridge.
25. Borev, Yu.B. (2001) *Khudozhestvennyy protsess – kategoriya estetiki i literaturovedeniya* [The Artistic Process as a Category of Aesthetics and Literary Studies]. In: Borev, Yu.B. et al. (eds) *Teoriya literatury* [Theory of Literature]. Vol. 4. Moscow: IWL RAS.
26. Oynotkinova, N.R. (2014) *Tekstologiya shamanskikh tekstov, opublikovannykh A.V. Anokhinym: kommentarii k obrazam, simvolam i ponyatiyam* [Textualism of the shamanistic texts published by A.V. Anokhin: comments on the images, symbols and concepts]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 4. pp. 101–108.
27. Oynotkinova, N.R. (2021) *Poetika shamanskogo teksta, posvyashchennogo bozhestvu Altay-Kuday, v zapisi A.V. Anokhina* [Poetics of the shamanic text dedicated to the deity Altai-Kudai, recorded by A. V. Anokhin]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri*. 1 (41). pp. 71–78. DOI: 10.25205/2312-6337-2021-1-71-78
28. Kazarkin, A.P. (2011) Potanin is a foliorist. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2 (14). pp. 19–21. (In Russian).
29. Masyaykina, E.V. (2019) *Sovmestnye raboty N.I. Zatoplyayeva i G.N. Potanina: po materialam Nauchnoy biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Collaboration of N.I. Zatoplyayev and G.N. Potanin: on the materials Scientific Library of Tomsk State University]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 3. pp. 9–19. DOI: 10.17223/18137083/68/1
30. Masyaykina, E.V. (2018) [Folklore of the peoples of Siberia in the fund of G.N. Potanin at the NB TSU: fairy tales about animals]. *Aktual'nye voprosy filologicheskoy nauki XXI veka* [Actual Questions of Philological Science of the 21st Century]. Proceedings of the 7th International Conference. Chapter 2. Yekaterinburg. 9 February 2018. Yekaterinburg: UMTs UPI. pp. 68–75. (In Russian).
31. Masyaykina, E.V. (2018) [N.I. Zatoplyayev – a collector and translator of Buryat folklore: based on the Tomsk archive of G.N. Potanin]. *Aktual'nye problemy lingvistiki i literaturovedeniya* [Topical Issues of Linguistics and Literary Studies]. Proceedings of the 5th International Conference. Tomsk. 19–21 April 2018. Tomsk: Tomsk State University. pp. 354–355. (In Russian).
32. Masyaykina, E.V. (2018) [Correspondents of G.N. Potanin in the archives of the Research Library of Tomsk University]. *Dialog kultur: poetika lokalnogo teksta* [Dialogue of Cultures: Poetics of the Local Text]. Proceedings of the 6th International Conference. Gorno-Altaysk. 26–29 May 2018. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University. pp. 60–68. (In Russian).
33. Nosov, D.A. (2016) *Publikatsii skazok, podgotovlennye G.N. Potaninym, kak istochnik dlya rekonstruktsii sostoyaniya fol'klornoy traditsii mongol'skikh narodov vo vtoroy polovine XIX v.* [Publications of fairy tales prepared by G.N. Potanin as a source for the reconstruction of the state of the folklore tradition of the Mongolian peoples in the second half of the 19th century]. *STUDIA CULTURAE*. 27 (1). pp. 129–137.
34. Malaskhanova, I.A. (2013) *Vklad M.N. Khangalova v razvitie etnograficheskogo otdela irkutskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Contribution of M.N. Khangalov in

the development of the ethnographic department of the Irkutsk regional museum of local lore]. *Vestnik IrGTU*. 1 (72). pp. 251–258.

35. Aizikova, I.A. (2014) *Knizhnaya kul'tura Tomsk (XIX– nachalo XX v.)* [Book Culture of Tomsk (19th – early 20th centuries)]. Tomsk: Tomsk State University.

36. Aizikova, I.A. et al. (2019) *Slovesnaya kul'tura Sibiri v obshcherossiyskom i evropeyskom kontekstakh* XIX – nachalo XX v.) [Verbal Culture of Siberia in the All-Russian and European Contexts (19th – early 20th centuries)]. Tomsk: Tomsk State University.

37. Aizikova, I.A. et al. (2020) *Chitatel' i chitatel'skie praktiki Tomsk i Tomskoy gubernii (konets XIX – nachalo XX v.)* [Reader and Reading Practices of Tomsk and Tomsk Governorate (Late 19th – early 20th centuries)]. Tomsk: Tomsk State University.

38. Gorenintseva, V.N. (2009) *Retseptsiya angliyskoy i amerikanskoy literatury v tomskoy periodike kontsa XIX – nachala XX vv.* [Reception of English and American literature in Tomsk periodicals of the late 19th – early 20th centuries]. Philology Cand. Diss. Tomsk.

39. Rodchenko, Yu.I. (2015) French literature in the critical reception of Tomsk periodicals in the late 19th – early 20th centuries (a case study of Sibirsky Vestnik and Sibirskaya Zhizn) *Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies*. 2 (4). pp. 158–177. (In Russian). DOI: 10.17223/24099554/4/9

40. Nikonova, N.E. (2021) Ital'yanskiy tekst periodiki Sibiri 1890–1910-kh gg. [Italian text of Siberian periodicals in the 1890s–1910s]. In: Jandl, I. et al. (eds) *Imaginationen von Transkulturalität und Geschlecht: Identitätsnarrative in süd- und ostslawistischen Kontexten: Festschrift für Renate Hansen-Kokoruš*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. pp. 119–138.

41. Slovesnaya kul'tura Sibiri [Verbal Culture of Siberia]. (n.d.) [Online] Available from: <http://wiki.lib.tsu.ru>.

42. Mogilatova, M.V. (2021) *Spetsifika avanyurnogo romana v tomskoy dorevolutsionnoy periodike: na primere tsikla romanov V.V. Kuritsyna (Ne-Krestovskogo)* [The specificity of the adventure novel in the Tomsk pre-revolutionary periodicals: on the example of the cycle of novels by V.V. Kuritsyn (Ne-Krestovsky)]. Philology Cand. Diss. Tomsk.

43. Domanskiy, V.A. (2003) Pervyy romanist-sibiryak [The first Siberian novelist]. In: Egorov, B.F. et al. (eds) *Sibir' v kontekste mirovoy kul'tury. Opyt samoopisaniya* [Siberia in the Context of World Culture. The experience of self-description]. Tomsk: Sibirika. pp. 50–66.

44. Mel'nikova, S.V. & Zhdanova, E.V. (2020) Poetic experiments of east siberian orthodox clergy in the 18th – early 20th centuries (based on the materials of the eparchial press). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State university Journal of Philology*. 66. pp. 241–260. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/66/13

45. Anisimov, K.V. (2014) Vostochnyy travelog russkoy literatury XIX v.: “voobrazhenie” imperskikh okrain i poetika povestvovaniya (predvaritel'nye zamechaniya) [Eastern travelogue of Russian literature of the 19th century: the “imagination” of the imperial outskirts and the poetics of narration (preliminary remarks)]. *Imagologiya*. 1. pp. 5–17.

46. Anisimov, K.V. & Razuvalova, A.I. (2014) Two centuries two versions of the Siberian text: regionalists vs. “village-prose writers”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State university Journal of Philology*. 1 (27). pp. 75–101. (In Russian).

47. Potanin, G.N. (1983) Vospominaniya [Memories]. In: Yanovskiy, N.N. (ed.) *Literaturnoe nasledstvo Sibiri* [Literary Heritage of Siberia]. Vol. 6. Novosibirsk: Zap.-Sib. Kn. Izd-vo.

48. Potanin, G.N. (2014) *Izbrannoe* [Selected Works]. Tomsk: Tomskaya poligraficheskaya kompaniya.

49. Yakimova, L.P. (1989) *Istoriya russkoy literaturnoy kritiki Sibiri* [History of Russian Literary Criticism of Siberia]. Novosibirsk: Prospekt.

50. Yadrintsev, N.M. (1919) *Sbornik izbrannykh statey* [Selected Articles]. Krasnoyarsk: Tipografiya Yeniseyskogo Gubernskogo Soyuza Kooperativov.

51. Yadrintsev, N.M. (ed.) (1980) *Literaturnoe nasledstvo Sibiri* [Literary Heritage of Siberia]. Vol. 5. Novosibirsk: Zap.-Sib. Kn. Izd-vo.

52. Gnyusova, I.F. (2020) Books about Yermak in the library of Gavriil Tyumentsev as an indicator of the Siberian reader's cultural self-identification (based on materials from the research library of Tomsk State University). *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing.* 24. pp. 68–95. (In Russian). DOI: 10.17223/23062061/24/4

53. Ayzikova, I.A. (2021) The cultural landscape of Siberia in the spiritual literature of the second half of the 19th century: imaginary and social geography. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing.* 27. pp. 103–125. (In Russian). DOI: 10.17223/23062061/27/6

54. Esipova, V.A. (2015) “Povestvovanie o Spasitelevе obraze”: rukopis’ ORKP NB TGU [“The Narrative of the Image of the Saviour”: manuscript of the Department of Rare Books and Manuscripts RL TSU]. In: Romodanovskaya, V.A., Silant’ev, I.V. & Titova, L.V. (eds) *Krugi vremen. V pamyat’ Eleny Konstantinovny Romodanovskoy* [Circles of Times. In memory of Elena Konstantinovna Romodanovskaya]. Vol. 2. Moscow: Indrik. pp. 391–405.

55. Zol’nikova, N.D. (2003) Drevnerusskoe nasledie i novaya literatura v tvorchestve sibirskikh narodnykh pisateley-staroverov kontsa XIX – nachala XX vv. [Old Russian heritage and new literature in the works of Siberian Old Believers folk writers of the late 19th – early 20th centuries]. *Slavyanskiy al'manakh.* pp. 351–358.

56. Stakheev, D.I. (1867) *Na pamyat’ mnogim. Rasskazy iz zhizni v Rossii, Sibiri i na Amure D.I. Stakheeva* [For the Memory of Many. Stories from D.I. Stakheev's life in Russia, Siberia and the Amur]. Saint Petersburg: Tipografiya Ryumina i komp.

57. Grobenko, A.Yu. (2020) Ovids from the province: self-myth-making of Siberian writers of the end of the 19th to the first third of the 20th centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology.* 65. pp. 180–192. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/65/11

58. Masyaykina, E.V. (2020) *Literaturnoe nasledie sibirskogo oblastничества: na materiale arkhivov G.N. Potanina i G.D. Grebenshchikova* [Literary heritage of the Siberian regionalism: on the material of the archives of G.N. Potanin and G.D. Grebenshchikov]. Philology Cand. Diss. Tomsk.

59. Ayzikova, I.A. (2011) Repertuar knizhnoy produktsii tomskikh chastnykh izdatel'stv kontsa XIX – nachala XX vv. (na materiale biblioteki G.K. Tyumentseva) [Repertory of the book manufacture at the Tomsk private printing offices at the end of the 19th century and at the beginning of the 20th century (on the basis of data from the G.K. Tyumentsev library)]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Philology.* 3. pp. 103–111. (In Russian).

60. Ayzikova, I.A. (2013) Place of textbooks in the stock of book production by Tomsk publishing houses in late 19th century (by example of the collection of G.K. Tyumentsev). *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing.* 4. pp. 42–54. (In Russian).

61. Piksarov, N.K. (1928) *Oblastnye kul'turnye gnezda: Istoriko-kraevedcheskiy seminar* [Regional Cultural Nests: Historical and local history seminar]. Moscow; Leningrad: Gos. Izd-vo.

62. Ayzikova, I.A. (2020) The image of a Siberian city in Nikolay Kostrov's essays. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology.* 67. pp. 174–188. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/67/9

63. Demeshkina, T.A. & Dutchak, E.E. (2020) The Socio-Communicative Space of Transboundary Areas: A Reconstruction Model of the Cultural and Linguistic Landscape of Siberia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal.* 67. pp. 28–44. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/67/2

Информация об авторе:

Айзикова И.А. – д-р филол. наук, зав. кафедрой общего литературоведения, издательского дела и редактирования Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: wand2004@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

I.A. Ayzikova, Professor, Dr. Sci. (Philology), head of the Department of General Literature Studies, Publishing and Editing, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: wand2004@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.10.2022
одобрена после рецензирования 25.10.2022; принята к публикации 16.11.2022.*

*The article was submitted 10.10.2022;
approved after reviewing 25.10.2022; accepted for publication 16.11.2022.*